

Иными словами, имеется в виду познание, которое позднее в гносеологии науки получило название категориального¹³.

Целостное восприятие различных сторон жизненного опыта человека в подчинении его религиозной мистической идее, мистическому единению с богом, нашло своеобразное отражение в византийском правосознании. В частности, оно обнаруживается в правовой терминологии.

Именно связь византийской целостной картины мира с правосознанием и правовой терминологией, отражающими как бы инструменталистский характер картины мира, основанной на богословии, побуждает назвать ее “оправданием жизни”. Как мы постараемся показать, понятия богословия использовались для наименования, а соответственно оправдания некоторых явлений повседневной жизни, не имевших непосредственной правовой защиты.

Дело в том, что византийский правопорядок, равно как ведущие правовые политические и мировоззренческие доктрины, отличались на протяжении столетий значительной неподвижностью, инвариантностью¹⁴. В Византии, начиная с X в., по существу отсутствовало правотворчество. Поэтому очень остро стоял вопрос формирования реального правопорядка. Прежде всего возникает вопрос, каким образом византийцы воспринимали те виды развивающихся отношений, которые не нашли своего адекватного отражения в праве? Одной из форм такого восприятия и было использование для обозначения названных отношений повседневности терминологии, заимствованной из области богословской, философской или политико-правовой доктрин¹⁵. Например, такие “приземленные” отношения как пожалование со стороны императора чиновнику за службу денежной суммы от налоговых поступлений назывались “прония”. Но прония в богословии — это ведущая категория, означавшая божественное провидение, в политико-правовой доктрине прония — это попечительство императора в отношении подданных. Далее, такое “приземленное” явление как крестьяне с наличием или отсутствием надельной земли обозначались в Византии иногда терминами энипостати и антипостати¹⁶. Эти термины в богословии означают наличие или отсутствие сущности. С помощью подобных высоких наименований отношения, не нашедшие адекватного отношения в праве, как бы освящались, получая правовую защиту. Правовые прецеденты превращались в правопорядок.

В плане рассмотрения византизма “оправдание жизни” характерно также понимание в Византии отношений земельной собственности. На протяжении всей истории империи в правовом отношении доминировала полная безусловная собственность на землю, восходившая к постклассическому римскому и ранневизантийскому праву и отличавшаяся от иерархической собственности на Западе¹⁷. Понятия римского права, выражающие идеи полной безусловной собственности, находились в противоречии с христианскими концепциями общей собственности, нестяжательства. Но в византийском государстве в условиях

¹³ Там же. С. 150.

¹⁴ *Obolensky D. The Byzantine Commonwealth: Eastern Europe 500—1453. L., P. 294.*

¹⁵ *Хвостова К.В. Социально-экономические процессы в Византии и их понимание византийцами-современниками (XIV—XV вв.). М., 1992. С. 145.*

¹⁶ Там же. С. 87.

¹⁷ Однако нельзя забывать, что в социальном плане собственность отнюдь не являлась полной и безусловной, но подлежала различным ограничениям со стороны императора. Но указанный социологический аспект собственности в данном случае находится вне сферы нашего интереса.